

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(51-й годъ изданія).

15 сентября. № 35. 1913 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб.

Подписка принимается

у помощника редактора неофициальной части. Епарх. Вѣд. М. А. Соколова (Тула, Ѳоминская ул., св. д.).

Часть официальная.

Архипастырское благословеніе.

На рапортъ благочиннаго 4 Алексинскаго округа священника Сергѣя Успенскаго, отъ 27 августа, съ донесеніемъ о томъ, что крестьянинъ села Домнина Иванъ Михайловъ Зиновьевъ на свои собственные средства заново исправилъ каменную съ желѣзными пролетами церковную ограду вокругъ своего приходскаго храма, съ израсходованіемъ на сей предметъ около 700 руб., Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, 1 сентября сего года положена таковая резолюція: „*На жертвователя призываю Божіе благословеніе*“.

Перемѣны по службѣ.

Духовный слѣдователь 3 Ефремовскаго округа, священникъ церкви села Пожилина *Василій Кедровъ*, согласно прошенію, уво-

ленъ отъ должности духовнаго слѣдователя и слѣдователемъ по означенному округу назначенъ священникъ церкви села Долгихъ Лѣсковъ *Михаилъ Никольскій*. (4 сентября с. г.).

Рукоположенъ учитель Одинцовской церковно-приходской школы Чернскаго уѣзда *Сергій Комаровъ* во діакона къ церкви с. Лужнаго, Одоевскаго уѣзда—29 августа.

Допущены къ и. об. псаломщиковъ: къ Спасо-Кладбищенской г. Тулы церкви Чернскій мѣщанинъ *Петръ Кочетовъ*—31 августа; къ Покровской г. Черни церкви бывший псаломщикъ с. Паперни, Минской епархіи *Василій Ерошкинъ*—4 сентября; въ село Красино-Убережное, Каширскаго уѣзда Бѣлевскій мѣщанинъ, *Михаилъ Абашинъ*—5 Сентября и въ с. Зарѣцкую—слободу, Новосильскаго уѣзда, бывший и. д. псаломщика с. Вязовны. Одоевскаго уѣзда *Андрей Архангельскій*—7 сентября.

Перемѣщенъ священникъ церкви с. Вязовны, Одоевскаго уѣзда, *Григорій Троицкій* на законоучительскую должность при Мпенской мужской гимназіи—1 іюля.

Уволенъ отъ должности и. об. псаломщика села Царева. Крапивенскаго уѣзда, *Александръ Лавровъ*—6 сентября.

Утверждены церковными старостами: къ Соборной Воскресенской г. Венева церкви титулярный совѣтникъ *Николай Кортуковъ*, къ Спасопреображенской г. Венева церкви мѣщанинъ *Николай Орловъ* и къ церкви села Бѣлина, Чернскаго уѣзда, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ *Антонъ Дельвицъ*.

Присоединеніе къ православію.

Присоединены къ православію: причтомъ Соборной Троицкой г. Ефремова церкви—житель селенія Тлохъ Аварскаго округа, Дагестанской области Малла-Магома Юсуфъ Оглы, магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „*Михаилъ*“, и священникомъ Старо-Никитской г. Тулы. церкви Евгениемъ Никольскимъ—Виленскій мѣщанинъ *Абрамъ Яковлевъ Гутвиленъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени „*Павелъ*“.

Перемѣны въ составѣ приходо́въ епархіи.

По указу Св. Синода, отъ 27 Августа 1913 г., при церкви с. Алексѣевского Чернскаго уѣзда, закрыта штатная діаконская вакансія.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 31 августа 1913 г. при церкви села Болотскаго, Одоевскаго уѣзда открыта штатная діаконская вакансія.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 25 августа 1913 года, **возстановленъ** самостоятельный приходъ при церкви села Глѣбова, Ефремовскаго уѣзда, съ отдѣльнымъ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, причемъ возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ о назначеніи названному причту казеннаго жалованья въ размѣрѣ 400 руб., въ томъ числѣ священнику—300 руб и псаломщику 100 руб. въ годъ.

Назначеніе пособія изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

За 2-ю половину 1913 года въ постоянное пособіе назначено Святѣйшимъ Синодомъ изъ специальныхъ средствъ Св. Синода: заштатному псаломщику с. Краснополя, Епифанскаго уѣзда, *Іоанну Успенскому*—15 руб., вдовѣ протоіерея Соборной церкви гор. Новосіля *Екатеринѣ Поповой*—70 руб.; вдовѣ священника с. Крутого, Каширскаго у., *Акиминѣ Успенской*—25 руб.; дочерямъ умершаго діакона Никитской церкви гор. Каширы *Аннѣ*, *Надеждѣ* и *Елизаветѣ Глаголевымъ*—22 руб. 50 к., по 7 руб. 50 к. каждой; вдовѣ священника с. Пластова, Алексинскаго у. *Александрѣ Лебедевой*—25 руб.; вдовѣ священника с. Кочаковъ, Крапивенскаго у., *Татианѣ Музалевской*—25 руб.; дочери умершаго священника с. Пришни, Крапивенскаго у., *Надеждѣ Георгіевской*—20 руб.; вдовѣ псаломщика с. Товаркова, Богородицкаго у., *Маріи Никольской*—12 руб. 50 к.; дочерямъ умершаго протоіерея с. Краснаго-Сергіевского, Новосильскаго у., *Аннѣ* и *Елизаветѣ Транквилимитинымъ*—25 руб., по 12 руб. 50 к. каждой; несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершаго священника с. Панскаго, Алексинскаго у., *Боженковымъ*—30 руб.; вдовѣ діакона с. Воскресенскаго на Упѣ Одоевскаго у., *Анисіи Остроумовой*—20 руб., дѣтямъ умершаго священ-

ника с. Берникъ, Алексинскаго у., *Анни и Василю Протасовымъ*—30 руб., по 15 руб. каждому; дочерямъ умершаго священника с. Кузмищева, Каширскаго уѣзда, *Екатеринь и Елизаветъ Пестовымъ*, нераздѣльно,—25 руб.; дочерямъ умершаго священника с. Никольскаго-Пономарева, Ефремовскаго уѣзда, *Анни и Пелагии Казанскимъ*—25 руб., (нераздѣльно); дочерямъ умершаго священника с. Луковицъ, Алексинскаго у., *Елизаветъ, Маріи и Аноисъ Преображенскимъ*—30 руб., по 10 руб. каждой; дочерямъ умершаго священника с. Заразъ, Каширскаго у., *Павль и Татианъ Протасовымъ*—20 руб. нераздѣльно; и дочери умершаго діакона с. Никольскаго-Веля, Чернскаго у., *Анастаси Митрополеской*—12 руб. 50 коп.

Отъ Совѣта Ъльлевскаго Епархіальнаго жехскаго училища.

I. Симъ объявляется, что съ 1 сентября въ училищѣ вакантна должность воспитательницы съ окладомъ въ 300 рублей при готовой квартирѣ и столѣ. Лица, желающія занять означенную должность, подаютъ прошенія на имя Начальницы училища, прилагая къ нимъ по двѣ гербовыхъ марки 75—копѣчнаго достоинства.

II. Симъ объявляется, что въ училищѣ вакантна должность эконома съ окладомъ въ 260 рублей въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ. Лица, желающія занять означенную должность, приглашаются подавать прошенія на имя Совѣта училища, прилагая одобрительные отзывы о своей прежней службѣ. Много-семейныхъ просятъ не подавать прошеній.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія въ церковь села Потетина Вѣрина, Веневскаго уѣзда, отъ мѣстнаго церковнаго старосты *Теодора Сафонова*—металлическія хоругви и 2 подсвѣчника, стоимостью 85 руб.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Кормовою*, Веневскаго уѣзда, съ 7 ноября 1912 г.
- 2) С. *Перестряжей*, Новосильскаго уѣзда, съ 13 февраля 1913 г.
- 3) С. *Большою Клина*, Веневскаго у., съ 22-го мая 1913 года.
- 4) При *Іоанно-Предтеченской* г. Венева церкви, съ 15 іюля 1913 г.
- 5) С. *Черняевки*, Богородицкаго уѣзда, съ 18 іюля 1913 года.
- 6) Села *Вязовны*, Одоевскаго уѣзда, съ 1 іюля 1913 г. Земли церковной 59 дес. Прихожанъ м. п. 871. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ.
- 7) Села *Гльбова*, Ефремовскаго уѣзда, съ 25 августа 1913 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 690. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Для причта имѣется помѣщеніе.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) Села *Болотскаю*, Одоевскаго уѣзда, съ 31 августа 1913 г. Земли церковной 110 дес. 1850 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1088. Причта положено быть: 1 священникъ, 1 діаконъ и 1 псаломщикъ.

в) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) Села *Поповки*, Каширскаго уѣзда, съ 22 августа 1913 года.
- 2) Села *Покровскаю-Камынина*, Крапивенскаго уѣзда, съ 19 Августа 1913 года.
- 3) Села *Знаменскаю-Мышенки*, Епифанскаго уѣзда, съ 25 Августа 1913 года.
- 4) Села *Гльбова*, Ефремовскаго уѣзда, съ 25 августа 1913 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 690. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Для причта имѣется помѣщеніе.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Кромѣ того вновь открылось мѣсто:

в) Псаломщическое при церквѣ:

Села Устья, Крапивненскаго у., съ 9 августа 1913 г.

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 сентября.

№ 35.

1913 года.

Отъ редакціи: доставляемыя для „Вѣдомостей“ рукописи должны быть написаны четко и чрезъ страницу. Рукописные матеріалы хранятся въ редакціи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и возвращаются обратно лишь за счетъ ихъ авторовъ. Статьи, не востребоваанныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подлежатъ уничтоженію.

Часть неофициальная.

Слово, предъ гробомъ почившаго Адмирала Всеволода Теодоровича Руднева.

Воздадите убо всѣмъ должная.....

Всѣ мы, братіе, собрались нынѣ здѣсь воздать послѣдній долгъ новопреставленному рабу Божию—Адмиралу Всеволоду Теодоровичу Рудневу. Еще немного времени,—и земля, *зинуши*, приметъ драгоцѣнные останки нашего дорогого Адмирала, славнаго героя минувшей Русско-Японской войны, въ жизни котораго такъ много славнаго и для насъ весьма поучительнаго. Почившій всю жизнь свою объ одномъ только и заботился, чтобы быть честнымъ и вѣрнымъ слугою Царя и Отечества—и послушнымъ сыномъ Св. Матери—церкви Православной. Кто, братіе, изъ насъ не помнитъ того геройскаго подвига, который совершилъ покойный Адмиралъ въ столь несчастную для насъ Японскую войну,—подвига, поставившаго его въ ряду тѣхъ

Но надъ всѣми твоими добрыми нравственными качествами золотымъ вѣнцомъ сіяла твоя религіозность и преданность Св. Пр. Церкви,—качества, очень рѣдкія въ нашъ невѣрующій вѣкъ.

А потому, дорогой Адмираль, намъ такъ тяжело и такъ грустно разставаться съ тобою! Твоя смерть есть великая и незамѣнимая утрата не только для насъ—твоихъ родныхъ и знакомыхъ,—но и для Церкви и Отечества.

Но, *не стѣююще*, воздадимъ тебѣ, дорогой нашъ Адмираль, послѣднее цѣлованіе! Постараемся лучше воздать тебѣ послѣдній долгъ въ нашихъ молитвахъ: всѣ мы непрестанно будемъ молиться, чтобы имя твое, такъ прославленное всѣми здѣсь—на землѣ, было славно и на небѣ; славою и честію увѣнчанъ ты былъ отъ Царя земного,—да увѣнчаетъ же тебя небесной своею славою и Царь небесный!

Ты всегда оставался вѣрнымъ своему долгу здѣсь—на землѣ, да будешь же ты тамъ—на небѣ удостоенъ за это божественнаго гласа: *„рабе блаий и вѣрный,—въ маломъ былъ еси вѣренъ, надъ мношимъ тя поставлю—вниди въ радость Господа Твоего“!*

Помолимся-же, братіе, да проститъ ему Господь и прегрѣшенія его—вольныя и невольныя,—и да вселитъ его въ своихъ райскихъ обителяхъ, сподобивъ его того неувядаемаго вѣнца славы, который обѣщаль Онъ любящимъ его,—и тѣхъ почестей вышняго званія, предъ которыми ничтожны всѣ земныя почести свѣта.

Итакъ, иди-же, почившій рабъ, въ подлежащій тебѣ путь безбоязненно! Самъ ты поистинѣ о себѣ можешь сказать: *„подвигомъ добрымъ подвизохся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“!*

А мы, всѣ твои присные и знаеміи, не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ; не забудетъ тебя и вся Россія. Не забудь-же и ты насъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Царя Небеснаго. Аминь. Свящ. С. Успенскій.

Гоненіе на христіанъ въ царствованіе Декія

Траяна.

Цѣль настоящаго очерка—дать, по—возможности, ясное и безпристрастное освѣщеніе одной изъ страницъ исторіи христіанской Церкви: эпохъ гоненія на христіанъ въ царствованіе Декія

Траяна. Цѣль эта, насколько она благородна, настолько же и серьезна, потому что малѣйшее перетолкованіе того или иного факта изъ исторіи гоненія на христіанъ въ данную эпоху можетъ дать нѣкоторымъ поводъ или слишкомъ обвинять римское правительство, представляя его какъ такое, которое въ своемъ отношеніи къ христіанамъ руководилось только одними звѣрскими, кровожадными инстинктами, или, наоборотъ, усматривать причину враждебнаго отношенія правительства къ христіанамъ въ зазорномъ поведеніи самихъ христіанъ. Въ виду этого должна соблюдаться особенная осторожность въ достиженіи означенной цѣли. Предпринимая мѣры предосторожности, необходимо, какъ намъ кажется, описанію гоненія на христіанъ въ эпоху Декія Траяна предпослать характеристику нравственнаго состоянія, съ одной стороны, тогдашняго языческаго міра, а съ другой—христіанскаго общества. Такая характеристика можетъ способствовать уясненію того отношенія, какое существовало тогда между язычниками и христіанами, можетъ потомъ показать,—какое положеніе занимало христіанство въ римскомъ государствѣ, такъ сказать, *de facto*, наконецъ, можетъ дать возможность видѣть,—съ какой силой выступило христіанство на борьбу съ язычествомъ. Установивъ же все это, намъ легче будетъ разобраться въ такихъ вопросахъ: почему римское правительство не могло равнодушно относиться къ христіанству и христіанамъ, почему Декій Траянъ, какъ императоръ, сталъ во главѣ гоненія и, наконецъ, почему это гоненіе, больше чѣмъ какое—либо другое, принесло серьезное разстройство христіанскому обществу, раздробивъ его на совершенно отпавшихъ отъ христіанства, падшихъ, но раскаявшихся, и послуживъ причиною появленія въ Церкви раскола: Новата и Фелициссима, съ одной стороны, и Новаціана,—съ другой.

Мрачную картину представляло изъ себя тогдашнее греко-римское общество. Языческій міръ переживалъ то нравственное состояніе, которое называется историками (напр., *Шлоссеръ*. Всемирная исторія; *Веберъ* Всеобщая исторія) упадкомъ и характеризуется полнѣйшимъ господствомъ порока во всѣхъ слояхъ общества. Прежде всего порокъ обнаружился въ высшихъ классахъ и сказался въ роскоши, развратѣ, погонѣ за богатствомъ и почестями, въ деспотизмѣ надъ рабами и пр. Поразивъ голову римскаго общества—высшіе классы, язва порока быстро распространилась и по всему тѣлу, поселивъ въ низшихъ классахъ пора-

зительную нищету, зависть, озлобленность и затаенное желаніе освободиться изъ-подъ ига богачей. Каждый классъ общества жилъ своею собственною, отдѣльною отъ другого жизнью. Единственно, что было у нихъ общаго, это—эгоизмъ. Каждый на первое мѣсто ставилъ только свои интересы и интересы мелочные. Объ истинномъ патріотизмѣ нечего и говорить: „мелкій эгоизмъ и рабская подлость, говоритъ Шлоссеръ, заняли мѣсто любви къ отечеству и гражданского духа ¹⁾“. Для достиженія своихъ мелочныхъ цѣлей римляне не стеснялись итти путемъ попраіія законовъ, лести, насилія и т. п. Св. Кипріанъ, въ письмѣ къ Донату, говоритъ: „нарушаютъ законы среди самыхъ законовъ, попираютъ права при самыхъ правахъ. Невинность не находитъ защиты и тамъ, гдѣ ея прибѣжище ²⁾“... Справедливость была какъ бы совершенно изгнана изъ общежитія: ею не спѣшатъ обосновать отношеніе другъ къ другому, ею перестаютъ руководиться представители власти и законности. Въ словахъ Кипріана: „Кто защититъ среди сихъ ужасовъ? Покровитель? Но онъ вѣроломецъ и обманщикъ. Судія? Но у него приговоръ продажный“ ³⁾, слышится отчаянный вопль наболѣвшей души. При продажности судей, естественно, виновникъ оправдывался и оставался безъ наказанія, невинный же наказывался. А въ какой степени было развито раболѣпіе, лесть! Раболѣпствовали всѣ: бѣдные предъ богатыми, богатые предъ знатными и т. д. Лесть первыхъ направлялась только къ тому, чтобы сдѣлаться богатыми, послѣднихъ, чтобы сдѣлаться знатными и потомъ заставить раболѣпствовать предъ собою другихъ. „Вотъ встрѣчается съ тобою кто нибудь въ великолѣпной одеждѣ, въ блестящей багряницѣ, говоритъ св. Кипріанъ, но знаешь ли,—какими подлостями купилъ онъ сей блескъ? Сколько напередъ потерпѣлъ онъ презрѣнія отъ горделивцевъ? Сколько по утрамъ просиживалъ у пыльныхъ входовъ съ своими привѣтствіями? Сколько разъ, тѣснясь по угламъ людскихъ комнатъ, упреждалъ подобныхъ ему искателей, дабы послѣ къ самому приходили наперерывъ такіе же поздравители, съ почтеніемъ, раболѣпствующихъ не челоуѣку, а власти“ ⁴⁾.

¹⁾ Шлоссеръ. *op. cit.*, стр. 297.

²⁾ Творенія святого священномученика Кипріана, Еп. Карфагенскаго. Ч. I. Письмо 1. Изд. при Кіевск. Дух. Акад. Кіевъ 1879 г.

³⁾ Кипріанъ. Пис. 1.

⁴⁾ Кипріанъ. Пис. 1.

Такимъ образомъ, къ царствованію Декія Трояна языческой міръ находился въ самомъ печальномъ состояніи. Всѣ его силы и способности были парализованы порокомъ и для своего оздоровленія требовали серьезныхъ мѣръ. Отмѣтить фактъ нравственного упадка греко—римскаго общества было необходимо потому, что онъ имѣлъ большое вліяніе какъ на нравственное состояніе христіанъ, такъ и на самое христіанство, въ частности, на его распространеніе. Порокъ, поразивши языческое общество, оказалъ свое пагубное дѣйствіе и на христіанское. Свое тлетворное дѣйствіе въ языческомъ обществѣ онъ началъ, какъ сказано было, съ высшихъ классовъ. И въ христіанскомъ обществѣ онъ не прошелъ даже мимо представителей его: епископовъ и пресвитеровъ. Христіане, не говоря, конечно, всѣ, не прочь были поставить цѣлю своей земной жизни свои личные, низменные интересы; отказывались, иногда, отъ ограниченія своихъ чувственныхъ потребностей. Отсюда, естественно, пламя корысти, любостяжанія, разврата коснулось и христіанъ. „Вѣдь стали же всѣ заботиться о приумноженіи наследственнаго своего достоянія,—говоритъ св. Кипріанъ,—и, забывъ о томъ, какъ поступали вѣрующіе при апостолахъ....., съ ненасытнымъ желаніемъ устремились къ увеличенію своего имущества. Незамѣтно стало въ священникахъ искренняго благочестія, въ служителяхъ—чистой вѣры, въ дѣлахъ—милосердія, въ нравахъ—благочинія¹⁾. Не много далѣе въ этомъ же трактатѣ онъ утверждаетъ, что весьма многіе епископы „въ своемъ увлеченіи корыстолюбіемъ оставляютъ свою паству, перестаютъ „заботиться о божественномъ“ и увѣзжаютъ въ чужія области для торговли—любостяжаніемъ, „коварно завладѣваютъ братскими доходами и, давая чаще взаймы, увеличиваютъ свои барыши“. Въ цѣляхъ удовлетворенія своимъ чувственнымъ потребностямъ, многіе христіане „прибѣгаютъ къ коварнымъ плутнямъ для уловленія сердца простыхъ людей; обольстительными приманками увлекаютъ братьевъ“, нарушаютъ обѣтъ цѣломудрія. Такъ, изъ письма Кипріана къ Помпонію о дѣвственницахъ видно, что нѣкоторыя изъ давшихъ обѣтъ дѣвственности находятся въ преступной связи съ мужчинами, въ частности, съ однимъ діакономъ²⁾. Конечно, при

1) Твор. Кипріана. ч. 2. „Книга о падшихъ“ стр. 146-147, пер. при Кіев. Дух. Акад.

2) Кипріанъ, пис. 3.

такомъ нравственномъ состояніи христіанская вѣра и благочестіе находились въ упадкѣ, или, какъъ выражается св. Кипріанъ, въ состояніи усыпленія¹⁾).

Несмотря на такой упадокъ нравовъ, среди христіанъ все таки много было и твердыхъ въ вѣрѣ и испытанныхъ въ благочестіи. Но разсужденіе объ этихъ послѣднихъ мы оставляемъ до болѣе удобнаго момента, когда будетъ рѣчь о мученикахъ и исповѣдникахъ въ гоненіе Декія Траяна, теперь же ограничимся замѣчаніемъ объ отрицательной сторонѣ жизни христіанъ и это потому, что она дала широкую дорогу тому разстройству, которое причинено было гоненіемъ христіанской Церкви.

Нравственный упадокъ римскаго общества, имѣя пагубное вліяніе на чистоту нравовъ христіанъ, въ то же время, какъ нельзя лучше, способствовало распространенію христіанской церкви. Порокъ не могъ дать удовлетворенія духовнымъ потребностямъ челоѣка. А, вѣдь, запросы этихъ потребностей заявляютъ о себѣ съ особенною настойчивостью. Многие римляне, движимые этими запросами, стали тяготиться своей настоящей жизнью и искать лучшей; другіе, угнетенные своимъ тяжелымъ положеніемъ въ римскомъ обществѣ, искали выхода изъ этого положенія. И, вотъ христіанство призываетъ подъ свой покровъ тѣхъ и другихъ: однимъ оно указываетъ „путь, истину и животъ“, къ другимъ, кромѣ того, спѣшитъ съ состраданіемъ и предлагаетъ имъ духовное утѣшеніе, почерпаемое изъ идеи богосыновства Сына Божія. Слѣдствіемъ всего этого было то, что язычники густою толпою пошли подъ покровъ христіанской церкви, пошли богатые и бѣдные, знатные и простые. Не идя далеко за примѣромъ того, кто къ христіанству стали сочувственно относиться даже и люди знатные, мы вспомнимъ то обстоятельство, что Маммея, мать царя Александра Севера, призываетъ къ себѣ Оригена для того, чтобы „послушать его ученія о предметахъ божественныхъ“, отправляетъ „для охраненія его почетную стражу“²⁾; или, — домъ самаго царя Александра у Евсевія называется „состоявшимъ большею частью изъ вѣрныхъ“³⁾. Можетъ быть, послѣдній фактъ Евсевіемъ и

1) Кипріанъ „кн. о падшихъ“.

2) Евсевій. Церковная исторія Т. I. кн. 6, гл. XXI, ст. 326—327 пер. при С.-Петербургской Дух. Акад. 1858.

3) Евсевій. op. cit. кн. 6, гл. XXVIII, ст. 334.

преувеличенъ, но какъ бы то ни было, мы не имѣемъ никакихъ оснований отрицать того, что христіанству открытъ былъ доступъ даже и въ царскія палаты. Къ 249 году, т. е. ко времени вступленія на престолъ Декія Траяна, по словамъ проф. Bihlmeyera ¹⁾, христіане уже разсматривались какъ численная величина, которая составляла значительную часть государства, едва не миллионъ, именно, сильно распространились они въ Малой Азіи, Египтѣ, сѣверо-западной Африкѣ, Итали и здѣсь преимущественно въ большихъ городахъ. Онъ же говоритъ, что за послѣднее время (т. е. къ 249 г.) христіанская церковь насчитывала въ числѣ своихъ членовъ большое количество образованныхъ, богатыхъ, знатныхъ и чиновниковъ ²⁾. Правда, нельзя не отмѣтить того печальнаго факта, что многіе язычники становились въ ряды христіанъ не по побужденію, а по простому увлеченію за своими современниками. Конечно, отъ такихъ язычниковъ-христіанъ нельзя ожидать ни основательнаго знакомства съ сущностью христіанства, ни твердости въ вѣрѣ. Они, какъ легко оставили свое язычество, такъ же и легко могутъ бросить христіанство, при всякомъ къ тому толчкѣ. Это они и доказали во время открывшагося гоненія Декія Траяна. Такимъ образомъ, христіанство въ данную эпоху находилось въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ своего существованія: между язычниками и христіанами установилось мирное взаимоотношеніе, которое выражалось, между прочимъ, полнѣйшею терпимостью, а иногда даже и сочувствіемъ со стороны язычниковъ къ послѣдователямъ Иисуса Христа; правительство же, если ничего и не предпринимало къ улучшенію быта христіанъ, то по крайней мѣрѣ, за послѣднія 30 лѣтъ — съ 219 до 249 г. г., если исключить кратковременное гоненіе при Максиминѣ ³⁾, ничего не сдѣлало и къ его ухудшенію. Христіанскій историкъ Евсевій, описывая жизнь церкви за послѣднія 30-ть лѣтъ, ничего не говоритъ о какихъ—либо бѣдствіяхъ ея, а, наоборотъ, рассказываетъ о ея внутреннемъ состояніи: о развитіи церковной письменности, о трудахъ на этомъ поприщѣ Оригена,

¹⁾ Жур. Theologische Quartalschift. ст. Bihlmeyer'a „Die Christenverfolgung des kaisers Decius“ стр. 31.

²⁾ Bihemeyer, op. cit. стр. 31.

³⁾ Объ этомъ гоненіи упоминаетъ у Евсевія op. cit. чл. XXVIII, стр. 334.

о ересяхъ, напр., элкесантовъ ¹⁾ и др. значить, ко времени вступленія на престолъ Декія Траяна отношеніе между язычниками, какъ народомъ, такъ и правительствомъ, и христіанами было самое хорошее. Но съ „императоромъ Декиемъ“ начинается новая глава въ исторіи отношеній между римскою властью и христіанскою церковью ²⁾“. Декій, какъ только вступилъ на престолъ, тотчасъ же открылъ гоненіе на христіанъ.

Прежде чѣмъ приступить къ указанію характерныхъ чертъ этого гоненія, мы скажемъ нѣсколько словъ относительно самого Декія. Путемъ научныхъ изслѣдованій не удалось установить полной его біографіи. „Въ ряду римскихъ императоровъ, заявляетъ Bihlmeyer, не легко постигнуть характеристику Декія; изъ многихъ спутанныхъ свѣдѣній о его личности безспорныхъ собрано немного“ ³⁾. Научно установлено лишь то, что онъ происходилъ изъ незначительнаго мѣстечка южной Панноніи, изъ хорошо известной римской фамилии. Императорскаго престола онъ достигъ путемъ военной карьеры: онъ, назначенный предводителемъ войскъ для отраженія вторгшихся черезъ Рейнъ и Дунай въ римскія владѣнія германскихъ народовъ, гдѣ, сверхъ того, нужно было усмирить возмущившіяся провинціи: Мизію и Паннонію, и хорошо выполнившій свое назначеніе, былъ провозглашенъ солдатами императоромъ. Хорошо-ли, плохо-ли, а онъ призналъ за собою императорское достоинство, ибо отказъ отъ него для Декія равнялся бы смерти. Императору Филиппу онъ писалъ лестныя письма, въ которыхъ увѣрялъ его, что онъ принялъ императорское достоинство, будучи вынужденъ къ этому солдатами, и что онъ, по прибытіи въ Римъ, готовъ отказаться отъ императорскаго престола. Филиппъ не повѣрилъ лести Декія и выступилъ противъ него съ войскомъ, но въ сраженіи съ нимъ погибъ. вмѣстѣ съ Филиппомъ погибъ и его одноименный сынъ.

Перешагнувъ черезъ трупы: Филиппа и его сына, Декій въ 249 г. вступилъ на императорскій престолъ. Первымъ дѣломъ его по вступленіи на престолъ было открытіе гоненій противъ хри-

¹⁾ Евсевіи, *op. cit.* кн. 6, 321—341 стр.

²⁾ Bihlmeyer, *op. cit.* ст. 23.

³⁾ См. Bihlmeyer, *op. cit.* стр. 24—25; Шлоссерь, *op. cit.*, стр. 395—396.

стіанъ. Онъ, какъ говоритъ Лактанцій, какъ только „взошелъ на царственную высоту..... тотчасъ началъ свирѣпствовать противъ Бога“. ¹⁾ Открылъ гоненіе онъ изданіемъ противъ христіанъ эдикта. Объ этомъ эдиктѣ находится свидѣтельство у Діонисія Александрійскаго (у Евсевія, *op. cit.*, гл. ХLI стр. 348.) и у Киприана („кн. опадшихъ“, стр. 147). Текстъ самаго эдикта до насъ не дошелъ, говорится лишь у Григорія Нисскаго, писателя IV вѣка, въ его похвальномъ словѣ Григорію Чудотворцу, что „Императоръ, т. е. Декій повелѣлъ намѣстникамъ во всѣхъ провинціяхъ, подъ страшными для нихъ угрозами въ случаѣ неисполненія повелѣнія,—обратить противъ христіанъ всѣ роды наказаній, чтобы чрезъ устрашенія и всякія муки возвратить ихъ къ отечественному служенію демонамъ, ²⁾ но это не подлинный текстъ Декіева эдикта. Признать эти слова Григорія Нисскаго за подлинный текстъ эдикта Декія мѣшаетъ то простое соображеніе, что, во первыхъ, они не носятъ на себѣ формы царскихъ указовъ (не выставлено, напр., въ началѣ полного титула императора), во вторыхъ, едва-ли Декій отечественное служеніе своимъ богамъ могъ назвать служеніемъ демонамъ. Конечно, въ такомъ названіи Григоріемъ Нисскимъ служенія языческимъ богамъ нельзя не усматривать благороднаго раздраженія этою жестокостію по отношенію къ христіанамъ, которая проглядывала, очевидно, въ эдиктѣ Декія; но какъ бы то ни было, однако изъ этихъ словъ Григорія Нисскаго можно заключить, что Декій, издавая эдиктъ противъ христіанъ, имѣлъ вполне опредѣленную, такъ сказать, прочувствованную цѣль и рѣшилъ всѣми мѣрами, не исключая даже наказанія своихъ намѣстниковъ, въ случаѣ ихъ неточнаго исполненія ими царскаго предписанія, осуществить ее. Цѣль эта, какъ видно изъ только что приведенныхъ словъ Григорія Нисскаго, состояла въ томъ, „чтобы возвратить христіанъ къ служенію домонамъ“. Должно обратить вниманіе на то, что Декій направлялся прямо противъ христіанъ, какъ христіанъ.

О томъ же, что вышеприведенныя слова Григорія Нис. въ отношеніи указація мѣръ: „устрашеніе и всякія муки“, къ какимъ

¹⁾ Лактанцій. „Книга о смерти гонителей христовой Церкви“ пер. журн. „Христіанское чтеніе“ 1883 г. іюль (ч-III), стр. 32.

²⁾ Заимствовано у А. П. Лебедева. „Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ Великомъ“ стр. 105, изд. 3, С.-Петербургъ 1904 г.

должны были прибѣгать намѣстники въ цѣляхъ вразумленія христіанъ, вполне соотвѣтствуютъ духу эдикта Декія, можно заключить изъ тѣхъ жестокостей, которыми сопровождалось данное гоненіе. Изъ исторіи христіанской церкви видно, что гоненіе Декія въ своихъ жестокостяхъ по отношенію къ христіанамъ переходило всякія границы. Діонисій Ал. говоритъ, что указъ Декія „осуществилъ почти тотъ самый ужасъ, о которомъ предсказалъ Господь: Якоже прельстити, аще возможно и избранныя ¹⁾ (Мф. 24, 24.) Указывая далѣе тѣ мученія, которымъ подвергались христіане, Діонисій Ал. упоминаетъ, между прочимъ, что христіанъ возили на верблюдахъ для посрамленія по городу, при чемъ награждали ихъ ударами бичей, живыми сожигали ихъ на кострахъ, отсѣкали головы, примѣняли къ нимъ строганіе, бичеваніе и т. п. ²⁾ Въ Кароагенѣ, какъ свидѣтельствуеетъ св. Кипріанъ „ручьями текла кровь, которая должна была погасить пламень гоненія и огонь геенскій;“ ³⁾ тамъ члены христіанъ терзались и раздирались. Такія мученія производились надъ христіанами, конечно, послѣ настойчивыхъ „убѣжденій судей отречься,“ ⁴⁾ отъ христіанства, Въ этихъ жестокостяхъ по отношенію къ христіанамъ нельзя не усматривать большую долю изобрѣтательности желающихъ выслужиться предъ императоромъ проконсуловъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ свидѣтельствуеетъ Діонисій Ал., „были людьми самыми несправедливыми“ ⁵⁾. Чтобы понять весь ужасъ тяжелаго положенія христіанъ въ эпоху даннаго гоненія, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что указъ Декія направленъ былъ исключительно только противъ христіанъ и въ практическомъ осуществленіи проводился съ особенною систематичностью. „Для испытанія вѣры назначились сроки“ ⁶⁾, списокъ именъ христіанъ правительствомъ составлялся ранѣе этого испытанія, такъ что „приходившіе (христіане) называемы были по именамъ“ ⁷⁾. Какъ видно, все было обставлено такъ, что каждый христіанинъ

1) Діонисій Ал. у Евсевія, ор. cit., кн. 6, гл. ХLI стр. 348.

2) *ibid*, стр. 349—352.

3) Письмо 8.

4) Діонисій у Евсев. кн. 6, гл. ХLI, стр. 349.

5) *ibid*, стр. 351.

6) Кипріанъ, „книга о падших“, стр. 144.

7) Діонисій Ал. у Евсевія, кн. 6, гл. ХLI, стр. 348.

принужденъ былъ дать такой или иной отвѣтъ на требованіе правительства оставить свою вѣру.

При перечисленіи тѣхъ родовъ мученій, которыя приходилось переносить христіанамъ, бросается въ глаза то обстоятельство, что пытки занимали видное мѣсто въ системѣ мѣропріятій римскаго правительства по отношенію къ христіанамъ. Это объясняется тѣмъ, что цѣлью даннаго гоненія было не уничтоженіе христіанъ, а только, какъ извѣстно, возвращеніе ихъ, „къ отечественному служенію демонамъ“. Естественно, конечно, что эту цѣль римское правительство прежде всего стремилось осуществить или путемъ убѣжденій христіанъ, или путемъ насилія надъ ними пытокъ.

Вотъ приблизительно какимъ представляется самое гоненіе на христіанъ въ царствованіе Декія Траяна. Теперь вполне умѣстно точнѣе опредѣлить характерныя черты этого гоненія. Прежде всего, что намъ бросилось въ глаза при изслѣдованіи даннаго гоненія, такъ это то, что здѣсь починъ гоненія на христіанъ беретъ на себя правительство. До сихъ поръ простой народъ первый подымалъ руку на христіанъ, правительство же въ гоненіяхъ играло второстепенную роль, узаконяя лишь возстаніе фанатичной толпы противъ христіанъ. Стоитъ только заглянуть на страницы церковной исторіи, чтобы видѣть, что римское правительство до Декія Траяна не стремится стать во главѣ гоненія на христіанъ, потому оно запрещаетъ розыскивать ихъ (Траянъ)*),¹⁾ оно не принимаетъ анонимныхъ доносовъ на христіанъ и наказываетъ клеветавшихъ на нихъ (Адріанъ)²⁾; судопроизводство надъ ними начинается только тогда, когда они, по мнѣнію правительства, обнаруживаютъ „враждебныя намѣренія противъ римскаго владычества“³⁾. „Обвиненіе и преслѣдованіе христіанъ, какъ тягчайшихъ преступниковъ, на основаніи молвы народной, составляетъ одну изъ типическихъ чертъ гоненія Марка Аврелія“⁴⁾.

*) Примѣч. Нерона и Домиціана, Евсевій не привелъ въ доказательство, того, что гоненія на христіанъ до Декія Траяна не исходили прямо отъ правительства потому, что они, собственно, не гнали христіанъ, какъ христіанъ.

1) Евсевій, *ор. сіт.*, кн. 3, глава XXXIII, стр. 154—155.

2) „ „ „ IX „ 180.

3) „ „ „ XIII „ 186.

4) Лебедевъ. „Издъ исторіи гоненій на христіанъ во II-мъ вѣкѣ.“

Опять, значитъ, народная молва кладется—какъ одно изъ оснований въ преслѣдованіи христіанъ. Наконецъ, царствованіе Септимія Севера, хотя и отмѣчается жестокимъ гоненіемъ на христіанъ, однако оно исходило не изъ желанія правительства уничтожить христіанъ, а только изъ побужденій его прекратить дальнѣйшій ростъ христіанства. Септимій Северъ издалъ указъ (въ 202 г.), которымъ запрещалось вновь принимать христіанство *). Такимъ образомъ, раньше гоненія направлялись снизу, теперь же—сверху. Поэтому—то вполне справедливо Bihlmeyer гоненіе на христіанъ въ царствованіе Декія Траяна считаетъ первымъ гоненіемъ „въ полномъ смыслѣ этого слова“¹⁾. Обыкновенно же это гоненіе считается, или лучше сказать, считалось раньше, седьмымъ, всѣхъ же гоненій насчитывалось десять, по числу казней египетскихъ, или по числу роговъ апокалипсическаго звѣря. Но такое счисленіе не имѣетъ основанія, потому что характеръ гоненій на христіанъ понуждаетъ признать одно изъ двухъ: или, что гоненія дѣлятся на три періода (Первый періодъ обнимаетъ I вѣкъ, вѣкъ апостольскій, когда римское правительство не отличало христіанъ отъ іудеевъ, и потому гоненіе въ то время на христіанъ было только со стороны іудеевъ. Второй періодъ обнимаетъ II в. и начало III-го,—христіанство отличается отъ іудейства; инициатива въ преслѣдованіи христіанъ принадлежитъ народу. Третій періодъ обнимаетъ время отъ Декія (съ полов. III в.) до Константина Вел.,—инициатива въ преслѣдованіи христіанъ принадлежитъ правительству), или, что они не прекращались до Константина Великаго.

*) Примѣч. Подлинный текстъ указа не дошелъ до нашего времени, съ нимъ знакомятся со словъ Спарціана, біографа Севера. Въ новѣйшее время ученые во взглядъ на указъ Септимія расходятся: одни (напр. Геррессъ) считаютъ его милостью по отношенію къ христіанамъ, другіе (напр. Обэ) видятъ въ немъ провозглашеніе гоненій. (См. Лебедева „О такъ называемыхъ толерантныхъ указахъ языческихъ императоровъ касательно христіанъ“, стр. 405). Намъ кажется, что ужъ самый этотъ споръ говорить за то, что Септимій не имѣлъ цѣлю преслѣдовать христіанъ, какъ христіанъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ, болѣе или менѣе, точнѣе бы опредѣлилъ свою цѣль въ указѣ и этимъ самымъ уничтожилъ бы появленіе діаметрально противоположныхъ мнѣній по этому вопросу.

1) Bihlmeyer, op. cit., стр. 24.

Но что же народный фанатизмъ противъ христіанъ? неужели онъ теперь сталъ охлаждаться? Положительно можно отвѣтить, что народное мнѣніе о христіанахъ въ данную эпоху начало оборачиваться въ противоположную сторону. Это сказывалось въ томъ, что народъ не только равнодушно смотрѣлъ на христіанъ, въ противоположность предшествующей эпохѣ, когда онъ не могъ освободиться отъ взгляда на христіанъ, какъ на людей преступныхъ, достойныхъ всякаго презрѣнія и наказанія, но даже выражалъ къ нимъ иногда сочувствіе. Діонисій Александрійскій рассказываетъ такой фактъ изъ своей жизни: „онъ и всѣ бывшіе съ нимъ взяты были воинами и ведены въ Тапосирись; а Тимоея, по усмотрѣнію Божію, съ ними не случилось и его не взяли“. Тимоеей, возвратившись, когда они были уже въ неволѣ, и найдя домъ пустымъ, подъ охраненіемъ стражи, испугался и бѣжалъ. Дорогой онъ встрѣтился съ однимъ поселяниномъ, идущимъ на свадьбу, и рассказалъ ему о случившемся съ Діонисіемъ. Придя къ пирующимъ, поселянинъ объявилъ имъ о положеніи Діонисія Ал. Выслушавъ его, пирующие, „какъ бы по условію“, встали, побѣжали въ городъ, въ темницѣ котораго находился Діонисій, и, устранивъ темничную стражу, подошли къ нему. Діонисій Ал. сначала принялъ ихъ за разбойниковъ и предложилъ имъ свою одежду, но они приказали ему встать и, какъ можно, скорѣе уходить. Онъ только тутъ понялъ, — зачѣмъ поселяне пришли, и сталъ кричать, просить ихъ удалиться и, наконецъ, предложилъ имъ отсѣчь ему голову, если они желаютъ сдѣлать ему какую либо услугу. Поселяне же силою вынесли Діонисія Ал. изъ темницы, усадили на ненавьюченнаго осла и „повезли далѣе ¹⁾“. Нѣкоторые заподозриваютъ точность передачи этого факта и высказываютъ мнѣніе, что поселяне, освободившіе Діонисія Ал. изъ темницы, были христіане. Но едва ли это такъ. Христіанъ своего округа, вѣроятно, Діонисій Ал. зналъ всѣхъ, къ поселянамъ же онъ обращается, какъ къ людямъ незнакомымъ; потомъ, едва ли бы Діонисій Ал. сталъ просить христіанъ отсѣчь ему голову. Основываясь на только что переданномъ фактѣ изъ жизни Діонисія Алек., было бы поспѣшностью заключить, что народъ въ данную эпоху на столько перемѣнилъ свой взглядъ на христіанъ, что весь положительно сталъ на сторону сочувствующихъ имъ. Во

¹⁾ Діонисій Ал. у Евсевія, *op. cit.*, кн. 6, гл. XL, стр. 345—346.

первыхъ,—это не возможно психологически, во вторыхъ, этого по крайней мѣрѣ, нельзя сказать относительно [народной массы въ Александріи и Карфагенѣ. Въ первой только за годъ до гоненія Декія, народъ, подстрекаемый какимъ—то поэтомъ, какъ его называетъ Діонисій Алек., возсталъ противъ христіанъ и сталъ ихъ различными мученіями принуждать хулить Иисуса Христа ¹⁾, во второмъ, какъ только появился указъ Декія, мятежная чернь съ нистовымъ крикомъ стала требовать смерти Кипріана ²⁾. Но какъ бы то ни было, однако мы вправѣ, резюмируя все вышеизложенное, сказать, что со времени Декія гоненія на христіанъ вступаютъ въ новую фазу своего развитія, характерными особенностями которой являются: постепенный переходъ народной массы въ лагерь сочувствующихъ христіанамъ и принадлежность инициативы въ гоненіяхъ правительству.

Интересно теперь уяснить себѣ, какими же соображеніями руководилось правительство, взявъ въ свои руки гоненіе? почему Декій Траянъ перемѣнилъ политику прежнихъ государей по отношенію къ христіанамъ и сталъ во главѣ гоненій? Церковный историкъ Евсевій указываетъ на ненависть Декія къ его предшественнику Филиппу, благосклонно относившемуся къ христіанамъ, какъ на главную причину, по которой Декій сталъ гнать христіанъ. ³⁾ Новѣйшіе ученые (напр. Bihlmeyer, *op. cit.* стр. 26) единогласно отрицаютъ указанную Евсевіемъ причину. Въ самомъ дѣлѣ, если Декій хотѣлъ напугать приверженцевъ прежняго правленія, то зачѣмъ было ему открывать гоненіе на христіанъ, съ цѣлью уничтожить Церковь? „Здѣсь средство и цѣль слишкомъ непропорціональны“ ⁴⁾. Кромѣ того, трудно, какъ намъ кажется, допустить, чтобы Декій избралъ именно христіанъ, какъ приверженцевъ стараго правленія и какъ пользовавшихся расположеніемъ Филиппа. Навѣрное, среди пользовавшихся расположеніемъ прежняго императора были язычники, почему же исторія не упоминаетъ ни объ одномъ фактѣ, въ которомъ бы сказалась враждебное отношеніе Декія къ этимъ послѣднимъ? Допустить произволь, жестокость Декія, личную его вражду по отношенію

¹⁾ Діонисій у Евс., *op. cit.* кн. 6, гл. XXI, стр. 346—347.

²⁾ Кипріанъ пис. 4. данъ здѣтъ стр. 121.

³⁾ Евсевій, *op. cit.*, кн. 6, гл. XXXIX, стр. 342.

⁴⁾ Bihlmeyer, *op. cit.*, 26 стр.

къ христіанамъ, такъ же невозможно, даже больше того, это, по славамъ Ф. В. Фаррара, было бы фальшью,¹⁾ потому что на это не даютъ намъ никакого права источники, откуда почерпаются свѣдѣнія о характерѣ Декія. Собственно, эти источники на столько разнорѣчивы, что даже невозможно установить среднее въ ихъ сказаніяхъ о характерѣ Декія Траяна. Такъ, христіанскіе писатели (напр. Лактанцій, Кипріанъ) рисуютъ Декія самыми мрачными чертами, называютъ его антихристомъ, тираномъ, чловѣконенавистникомъ. Но ручаться за объективное безпристрастіе въ такой характеристикѣ Декія нельзя, ибо противъ этого выступаютъ языческіе историки (напр. Зосима) съ своимъ свидѣтельствомъ, что Декій былъ чловѣкъ серьезный, энергичный, достойно носящій имя Траяна. Очевидно, какъ первая, такъ и вторая характеристики Декія не лишены пристрастія со стороны ихъ составителей. Хотя черты, приписываемыя Декію языческими историками, не могутъ считаться достовѣрными ужъ по одному тому, что онъ не оправдалъ ихъ своей политикой по отношенію къ христіанамъ, въ которой, по мнѣнію Bihlmeyer'a,²⁾ ясно обнаружилась недалюзоркость, грубость и недипломатичность, однако нѣкоторые ученые (напр. Бургардтъ) предствляютъ Декія идеалистомъ, романтикомъ, мечтателемъ, подобнымъ Юліану Отступнику. Подтверженіе своей мысли они находятъ въ исторіи Августовъ, свидѣтельствующей о возстановленіи Декіемъ должности цензора. Но эта исторія на столько мутный источникъ, что къ ней нужно отнести съ особенной осторожностью прежде чѣмъ рѣшить, что гоненіе на христіанъ истекало изъ стремленія Декія возстановить древніе права и религію. Вопреки свидѣтельству этой исторіи, Bihlmeyer говоритъ, что можно признать, „какъ вѣроятный результатъ новѣйшихъ излѣдованій, что—такъ называемое, возстановленіе цензуры, которая въ цѣломъ есть сомнительный анахронизмъ“,³⁾ не сопровождало царствованіе Декія Траяна. Съ этимъ нельзя не согласиться, если принять во вниманіе, что бюграфъ Валеріана, (помощника Декія) своимъ сказаніемъ о возстановленіи цензуры, хотѣлъ просто „украсить существованіе сво-

1) Ф. В. Фарраръ, „Первые дни христіанства“ пер. съ послѣд. англійскаго изд. Лопухина, стр. 121, годъ изд. 1892.

2) Bihlmeyer, op. cit., стр. 28.

3) Bihlmeyer, op. cit., стр. 28.

его героя и поднять значеніе сенаторской власти въ сильнѣйшемъ свѣтѣ“¹⁾ Съ другой стороны, едва ли Валеріанъ, будущій императоръ, былъ помощникомъ Декія, потому что это не согласно съ тою его благосклонностью, которую онъ оказывалъ христіанамъ въ первые годы своего царствованія.

Можетъ быть, Декій въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ былъ консерваторомъ, поэтому, какъ вѣрный служитель своихъ отечественныхъ боговъ, не могъ мириться съ христіанами, отрицавшими это служеніе? Но для опредѣленія религіозности Декія нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Правда, въ доказательство этой мысли иногда приводятъ то мнѣніе, что Декій былъ членъ сената, слѣдовательно, общества консервативнаго, что онъ выходецъ изъ арміи, защитницы отечественныхъ боговъ, но это только мнѣніе и твердыхъ историческихъ основаній за собою не имѣетъ.

Очевидно причины, по которымъ Декій взялъ въ свои руки гоненіе, нужно искать глубже. Новѣйшіе ученые (В. В. Болотовъ, Bihlmeyer, Фарраръ) въ своихъ догадкахъ о причинахъ гоненія на христіанъ въ царствованіе Декія Траяна пришли къ единогласному утвержденію, что это гоненіе „есть результатъ цѣлаго положенія государства и выходитъ изъ него съ необходимостью“²⁾, Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе то взаимоотношеніе которое существовало между римскимъ государствомъ и языческою религіею, то нельзя не признать, что гоненіе съ необходимостью вытекало изъ самаго характера положенія государства. Римское государство и языческая религія жили одною жизнью; „сущность государства, по словамъ Bihmeulera, съ культомъ боговъ казались вылитыми изъ одного недѣлимаго цѣлага“³⁾. Отсюда, противникъ боговъ являлся въ то же время, противникомъ государства, измѣнникомъ отечества. Съ точки же зрѣнія римскихъ законовъ христіанство всегда было религіею „illicita“, а христіане люди преступные. Еще съ перваго вѣка въ области римскихъ законовъ существовало мнѣніе („какъ аксіома“⁴⁾, что христіане всегда подлежатъ наказанію за аеотисъ, „sacrileginn“.*) без-

*) Прим. „Sacrilegium“ собственно значить святотатство, но этимъ словомъ означалось, вообще, преступленіе противъ религіи.

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Фарраръ, *op. cit.*, стр. 172.

³⁾ Bihlmeyer, *op. cit.*, стр. 29; ⁴⁾ *ibid.*

⁵⁾ *ibid.*

божіе, преступленіе противъ религіи). Такое обвиненіе возведено было на христіанъ вслѣдствіе своеобразнаго пониманія римлянами этого преступленія. Безбожіе римскими законами понималось не какъ отрицаніе существованія божества, а какъ выраженіе нежеланія чтить Бога—Выраженіе этого нежеланія римскій законъ усматривалъ въ отрицаніи тѣхъ обрядовъ, которые соединены были съ языческимъ богопочтеніемъ. Христіане же, какъ извѣстно, категорически отказывались участвовать въ языческихъ жертвоприношеніяхъ; отрицали культъ цезарей. Но если такъ, то „crimeu sarilegium“ (преступленіе противъ религіи), въ силу такой тѣсной связирелигіи съ государствомъ, непосредственно ведетъ за собою обвиненіе въ чисто политическихъ преступленіяхъ: „crimen laes majestatis“, „impietaz“, „asebier“ (отрицаніе верховенства власти въ дѣлахъ религіи, оскорбленіе величества). Къ тому же нельзя упускать изъ виду, что римскіе религіозные обряды носили на себѣ характеръ консерватизма и формализма. Форма какого-либо стариннаго обряда получала такую гражданственность, что то или иное ея измѣненіе равнялось непризнанію закона, даваго ей ¹⁾ санкцію. Такимъ образомъ, въ глазахъ римскаго правительства христіане всегда были самыми преступными людьми, если же оно до Декія Траяна не открываетъ, или, точнѣе, не беретъ въ свои руки гоненія, то это только потому, что оно не находило основаній считать силу христіанъ для себя опасной. До Декія правительство на столько еще далеко было отъ безпокойства за цѣлость государства отъ распространенія христіанства, что само „свою державную силу поставило между государствомъ и простымъ народомъ и свело ярость народа до „minimum’a ²⁾“. Декій же, вступая на престолъ, имѣлъ серьезныя основанія опасаться христіанъ. Христіанство, какъ извѣстно, ко времени Декія охватило всю имперію, оно проникло во все углки ея; христіане представляли изъ себя на столько хорошо организованную общину, что съ ней римскому правительству въ силу необходимости приходилось считаться. Во главѣ христіанскихъ общинъ находились епископы, они, по мѣрѣ надобности, собирали соборы для обсужденія своихъ вопросовъ, они оказывали нравственную и матеріальную поддержку своимъ пасомымъ. Такъ, въ ихъ завѣдываніи были денежныя средства, полу-

¹⁾ Болотовъ, *op. cit.*, стр. 12.

²⁾ См. Болотова. „Лекціи по исторіи древней церкви“ стр. 16 и 30—31; издан. подъ ред. Бриллиантова, 1910 г.

чаемыя отъ добровольныхъ приношеній христіанъ, которыя они употребляли на нужды своихъ братьевъ во Христвъ. Имѣя въ виду все это, Декій не могъ быть равнодушнымъ къ христіанской церкви и въ ея организаціи видѣлъ стремленіе подорвать, уничтожить существующій строй правленія, поэтому—то онъ, какъ только вступилъ на престолъ, тотчасъ же издалъ эдиктъ противъ христіанъ. Онъ не временилъ, онъ захотѣлъ сразу „разрубить, гордіевъ узелъ“¹⁾ и поэтому быстро устремился разрушать христіанскую общину. То, что Декій своимъ гоненіемъ на христіанъ имѣлъ, главнымъ образомъ, цѣлью принести разстройство организаціи христіанской церкви, можно видѣть изъ того, что гоненіе, прежде всего, обрушилось на предстоятелей церкви. Декій, по словамъ Кипріана, „терпѣливѣе и спокойнѣе могъ слышать о возстаніи на него какого—либо совмѣстника—вождя, чѣмъ о поставленіи въ Римѣ священника Божія“²⁾. Дальнѣйшею цѣлью Декіева гоненія было искорененіе самаго христіанства; этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ исторіи гоненія на христіанъ въ царствованіе Декія Траяна было больше исповѣдниковъ, чѣмъ мучениковъ. Значитъ, чисто политическія соображенія, главнымъ образомъ, заставили Декія стать во главѣ гоненія на христіанъ. Соображенія эти, какъ видно, заключали въ себѣ желаніе Декія очистить свое государство отъ христіанства, вернуть его къ прежней жизни. Какъ носителя такого стремленія, Декія можно назвать романтикомъ, идеалистомъ, насквозь пропитаннымъ идеалами реставраціи. Въ этомъ смыслѣ и называютъ Декія идеалистомъ и романтикомъ лучшіе историки новѣйшаго времени, В. В. Болотовъ³⁾ и Bihlmayer⁴⁾, но они даже, какъ намъ кажется, представляютъ Декія такимъ человѣкомъ, который прошлое своей римской исторіи рисовалъ исключительно только въ розовомъ свѣтѣ и къ возвращенію этого прошлаго пошелъ путемъ, устланымъ христіанскими трупами и пропитаннымъ человѣческою кровью. Здѣсь нужно представлять себѣ дѣло такъ: не идеализмъ Декіева характера самъ по себѣ послужилъ причиною гоненія на христіанъ, а фактическое положеніе христіанства въ государ-

¹⁾ Bihlmayer, op. cit. стр. 31.

²⁾ Кипріанъ пис. 43.

³⁾ В. В. Болотовъ, op. cit. 116 стр.

⁴⁾ Bihlmayer, op. cit. 33 стр.

ствѣ поддерживало и придало жизненную силу сознанию Декія, что прошлая жизнь государства лучше настоящей. Иначе сказать: христіанство, по сознанию Декія—ненормальность, отсюда стремленіе возвратить прошлую жизнь. При этомъ припомнимъ, что христіанство, какъ ненормальность, особенно долженъ былъ сознавать Декій, видя,—на сколько оно охватило имперію. А что такъ вышепоименованные ученые понимаютъ идеализмъ Декія, это можно видѣть изъ того, что они, говоря объ этомъ идеализмѣ, въ то же время усматриваютъ болѣе глубокія причины его враждебнаго отношенія къ христіанству.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ послѣдствій, которыя оставило по себѣ гоненіе Декія въ христіанской Церкви, мы можемъ *a priori* не заглядывая, такъ сказать, на страницы церковной исторіи, опредѣлить, что послѣдствія эти были очень печальны для Церкви. Зная, въ какомъ состояніи нравственнаго развитія находилось тогда христіанское общество, зная жестокость этого гоненія, мы имѣемъ основаніе заранѣе предположить, что не всѣ христіане перенесли гоненіе. Такъ въ дѣйствительности и было,—это гоненіе не обошлось безъ падшихъ. Какъ только появился указъ Декія, „всѣ поражены были страхомъ ¹⁾“. У различныхъ христіанъ страхъ этотъ сказался различно. Неимѣющіе глубокаго религіознаго убѣжденія, а такихъ, какъ сказано раньше, среди христіанъ было много, „сами спѣшили выслушать опредѣленіе ²⁾“ указа и исполняли предписаніе его, другіе лишились возможности противостоять родственникамъ и друзьямъ, ведущимъ ихъ въ судилище. Интересна психологія такихъ христіанъ: идя съ рѣшеніемъ заявить свою принадлежность къ христіанству, все-таки нѣкоторые изъ нихъ не имѣли силъ выражать эту рѣшимость въ своихъ дѣйствіяхъ и они или „оказывали молодущіе и предъ лицомъ смерти и при видѣ жертвы“, или убѣгали ³⁾. Убѣгавшихъ схватывали и изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторые пали. Правда, были и такіе,—которые всеми своими дѣйствіями предъ лицомъ правительства старались доказать, что они и раньше не были христіанами. Такъ, они старались обнаруживать большую смѣлость. Наконецъ, „были и такіе, которые, вытерпѣвъ доволь-

¹⁾ Діонисій у Евсевія, кн. 6, гл. ХLI, стр. 348.

²⁾ Ibid., ²⁾ Ibid.

³⁾ Деонисій у Евсевія, *op. cit.*, кн. 6, гл. ХLI, стр. 349.

но пытокъ, на дальнѣйшія мученія не отважились“. 1) Отрекающіеся отъ христіанства должны были засвидѣтельствовать предъ правительствомъ свое отреченіе собственноручнымъ принесеніемъ жертвъ языческимъ богамъ, закаланіемъ жертвенныхъ животныхъ, или сожиганіемъ на алтарѣ еиміана. Правительство съ своей стороны такимъ христіанамъ выдавало свидѣтельства, въ которыхъ ихъ жертвоприношеніе языческимъ богамъ подтверждалось официальнымъ образомъ: подписью государственнаго чиновника, одного изъ участниковъ въ жертвоприношеніи. Такъ какъ предъявители этихъ свидѣтельствъ дѣлались свободными (*libellatici*) отъ дальнѣйшаго привлеченія къ доказательству своего отреченія отъ христіанства, то сами эти свидѣтельства получили названіе „либеллевъ“. „*Libelli*“ сохранились до нашего времени: онѣ найдены въ Египтѣ; форма ихъ такова: „избраннымъ ради жертвъ деревни Александрова острова, отъ Аврелія Діогена, сына Сатавута, изъ деревни Александрова острова, 72 л. отъ роду, надъ правой бровью рубецъ. Я и всегда приносилъ жертвы богамъ и теперь въ вашемъ присутствіи, согласно съ эдиктомъ, я принесъ жертву и совершилъ возліаніе и вкусилъ жертвенныхъ мясъ. Прошу васъ подписаться. Желая благополучія. Аврелій Деогенъ подалъ прошеніе. Аврелій Сиръ свидѣтельствую въ качествѣ участника (въ жертвоприношеніи), что Діогенъ принесъ жертву вмѣстѣ съ нами. Въ первый годъ Самодержца Кесаря Гаія Мессія Декія благочестиваго благополучнаго Августа. Епифи 2“ 1) (=іюня 25). Форма либеллевъ была одинаковая; очевидно, онѣ изготовлялись заранѣе по одному образцу. Среди найденныхъ въ Египтѣ образцовъ либеллевъ открыты, такъ называемыя, общія, „*libelli*“ въ которыхъ „я“ перемѣнено на „мы“. Значитъ, первымъ актомъ въ отреченіи отъ христіанства было личное, дѣятельное участіе христіанъ въ жертвоприношеніяхъ языческимъ богамъ. Закаланіе жертвенныхъ животныхъ, воскуреніе еиміама и т. д.—это самая высшая форма, паденія, и христіане, подвергнушіеся ему, назывались „*thurificati* efsacricati“. Нѣкоторые же христіане сумѣли обойти этотъ самый важный моментъ въ отреченіи отъ христіанства безъ какого-либо ущерба своему положенію въ государствѣ. Они добивались или того, что, не принося жертвъ, „*libelli*“ все-таки получали, или того, что имена ихъ заносились въ списокъ именъ,

1) Діонисій у Евсевія, *op. cit.* кн. 6. гл. ХLI, стр. 349.

2) Перев. В. В. Болотова въ „лекц. по ист. др. Цер.“, стр. 120.

принесшихъ жертвы. Конечно, въ данномъ случаѣ дѣло не обходилось безъ подкупа христіанами государственныхъ чиновниковъ. Такіе христіане составили особый родъ падшихъ: первые—либеллятиковъ, а вторые—„acta facientes“¹⁾. Въ числѣ отпадшихъ были и лица священнаго сана, Кипріанъ, напр., пишетъ въ письмѣ къ Епиктету: „Фортунаціанъ, прежній епископъ вашъ, послѣ тяжкаго своего, преступнаго паденія, снова хочетъ дѣйствовать по—прежнему, присваивая себѣ епископство“²⁾. Многие христіане, не желая подвергаться гоненію, а слѣдовательно, и возможности паденія, оставляли города и удалялись въ уединенныя мѣста. Иногда, ушедши въ такія мѣста, они уже оттуда никогда не возвращались. Такъ, извѣстно, что одинъ престарѣлый епископъ, города Нилополиса, въ среднемъ Египтѣ, Херомонъ „ушелъ вмѣстѣ съ своею женою на аравійскую гору и уже не возвращался.“³⁾ „Поиски ихъ братьями не увѣнчались успѣхами. Уходили въ уединенныя мѣста и лучшіе предстоятели христіанской церкви: св. Кипріанъ, еп. Карфагенскій, Діонисій еп. Александрійскій, Григорій, еп. Неокессарійскій, но они удалялись въ пустыни не изъ желанія избавить себя отъ преслѣдованій, а по другимъ соображеніемъ. Такимъ соображеніемъ было сознание необходимости поддерживать христіанскую церковь въ такое жестокое гоненіе, какъ гоненіе Декія, такъ, напр., смотрѣлъ на свое удаленіе въ уединенное мѣсто св. Кипріанъ. Это видно, съ одной стороны, изъ тѣхъ его писемъ, которыми онъ оправдывалъ это свое удаленіе, съ другой,—изъ той дѣятельности, которую онъ обнаружилъ въ мѣстѣ своей ссылки. Какъ только Кипріанъ оставилъ Карфагенъ, тотчасъ же среди многихъ христіанъ пронесся ропоть и порицаніе этого поступка, потому что они въ немъ видѣли плодъ малодушія Кипріана предъ гоненіемъ, а не его стремленіе послужить во благо церкви. Не доволенъ былъ поступкомъ Кипріана и римскій клиръ и это свое недовольство выразилъ въ присланномъ къ нему, черезъ иподіакона Кременція, письмѣ, въ которомъ то намъ похвалы выразилъ Кипріану упрекъ по поводу оставленія имъ паствы. Въ этомъ письмѣ приведены, между прочимъ, напоминанія изъ Евангелія Іоанна, что добрый

¹⁾ См. Болотова, *op. cit.*, стр. 117—120.

²⁾ Кипріанъ. Пис. 45.

³⁾ Діонисій у Евс. *op. cit.*, кн. 6, гл. XLII, стр. 352.

пастырь полагаетъ душу свою за овцы, а наемникъ, какъ только увидитъ „волка грядуща“, ¹⁾ оставляетъ овецъ и убѣгаетъ „и волкъ распудитъ ихъ“ (Іоан. X, 11—12). Св. Кипріанъ это письмо отправилъ обратно къ римскому клиру съ оговоркой, что оно своимъ слогомъ, а также и тѣмъ, что не имѣетъ подъ собою подписей, „навело на него сомнѣніе, не убавлено ли, или не измѣнено ли въ немъ что-нибудь противъ истины“. ²⁾ Собственно, св. Кипріанъ послалъ письмо обратно не изъ желанія узнать его подлинность, а изъ стремленія дать возможность римскому клиру лучше подумать, насколько онъ правъ, осыпая его упреками. Немного послѣ этого, Кипріанъ послалъ еще письмо римскому клиру, „въ которомъ давалъ ему отчетъ въ образъ своего дѣйствія“. ³⁾ Послѣ этого между св. Кипріанамъ и римскимъ клиромъ установилась „взаимная любовь и уваженіе“. ⁴⁾

Защищая себя отъ упрековъ за удаленіе изъ города, Св. Кипріанъ одновременно съ тѣмъ защищалъ и христіанскую церковь отъ безпорядковъ. Ознаменовавъ свое удаленіе изъ Карфагена тѣмъ, что далъ наставленіе епископамъ и пресвитерамъ: „исправлять обязанности и за себя и за него“, чтобы не было ослабленія, „ни въ благочиніи, ни въ распорядительности“, и тѣмъ что отдалъ имъ для завѣдыванія деньги, находившіяся въ его ⁵⁾ распоряженіи, Кипріанъ и послѣ этого не переставалъ заботиться о своихъ посомыхъ. Онъ душой и тѣломъ радовался и болѣлъ вмѣстѣ съ ними. Онъ радуется, видя стойкость христіанъ при встрѣчѣ съ мученіями, онъ скорбитъ, слыша о возникшихъ въ церкви безпорядкахъ (Кипр. п. VIII, IV). Много скорби и хлопотъ причинили Кипріану падшіе. Существовала церковная практика, по которой падшіе могли получать миръ съ Церковію послѣ раскаянія, или по просьбѣ исповѣдниковъ. Этой практикой стали злоупотреблять, какъ пресвитеры, такъ и исповѣдники. Первые (напр. Гаій Дидденскій. Кипр. п. 18) принимали въ общеніе падшихъ, не входя въ сношеніе по этому поводу съ епископами, вторые давали разрѣшительныя свидѣтельства всѣмъ

1) Это письмо римскаго клира къ св. Кипріану помѣщено въ русск. пер. твореній св. Кипріана, ч. I, стр. 38—39.

2) Кипріанъ. Письмо 7.

3) „ „ „ 14.

4) „ „ „ 6.

5) Кипріанъ, письмо 6.

безъ разбора, не взирая на то, достойны-ли они принятія въ общеніе или нѣтъ. Въ послѣднемъ особенно погрѣшалъ исповѣдникъ Лукіанъ. Иногда исповѣдниками выдавались такіа свидѣтельства, въ которыхъ не обозначалось имя, для котораго испрашивается миръ, а просто говорилось: „да имѣетъ онъ общеніе съ своими“. Такая церковная неурядица печально подѣйствовала на св. Кипріана и заставила его написать въ Кароагенъ рядъ писемъ, полныхъ обличенія безразсудно принявшимъ въ общеніе падшихъ, злоупотреблявшимъ своимъ названіемъ исповѣдника, наставленій въ томъ, какъ поступать въ данномъ случаѣ съ падшими. Въ принципѣ св. Кипріанъ не отрицалъ возможности возвращенія падшихъ въ лоно Церкви, но онъ проводилъ тотъ взглядъ, что миръ падшимъ можно давать только послѣ надлежащаго ихъ раскаянія и послѣ сношенія по этому вопросу съ епископами. Впрочемъ, и этому своему взгляду онъ намѣнялъ, разрѣшая принимать въ общеніе больныхъ безъ соблюденія 1) означенныхъ предосторожностей. Къ великому прискорбію Церкви, вопросъ о падшихъ все-таки повелъ за собою расколъ, извѣстный подъ названіемъ Новата и Фелициссима. Расколъ этотъ полнѣйшую свою, такъ сказать, формулировку получилъ послѣ гоненія Декія. Сущность его—отрицаніе существовавшей церковной дисциплины по отношенію къ падшимъ—уничтоженіе мѣръ предосторожности для принятія въ общеніе падшихъ 2). Не лишне замѣтить, кстати, что гоненіе Декія Траяна, породивъ расколъ въ Кароагенѣ, породило его и въ Римѣ. Расколъ Навациана въ Римѣ выразился въ отрицаніи возможности принятія въ общеніе падшихъ. Сказано кстати потому, что этотъ расколъ появился не въ эпоху Декія Траяна, а нѣсколько позже. Этотъ краткій обзоръ дѣятельности Кипріана говоритъ о томъ, насколько разностороння и благодѣтельна была эта дѣятельность для Церкви. Она вносила во все стороны церковной жизни тотъ строй и порядокъ, какой необходимъ былъ при встрѣчѣ съ гоненіемъ. Съ другой стороны, она не только оправдываетъ удаленіе Кипріана изъ Кароагена, но даже понуждаетъ признать, что это удаленіе было необходимо для Церкви, а не для самого Кипріана, ибо безпокойство гоненія, по его собственному выраженію, было бы для него покойнѣе, чѣмъ жизнь въ ссылкѣ 3.)

1) См. письма св. Кипр.: 9, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 19, 25.

2) „ „ „ 33, 34.

3) Св. Кипріанъ, „книга о падшихъ“, стр. 145.

Такою представляется жизнь христіанской Церкви съ ее отрицательной стороны въ эпоху гоненія Декія Траяна. Отрицательная сторона этой жизни особенно сказалась въ тѣхъ неурядицахъ, которыя стали обнаруживаться прямо же послѣ изданія Декіемъ эдикта и которыя волновали Церковь во все время этого гоненія и долго послѣ него. Такъ, въ Александріи многіе христіане, какъ только услышали грозныя слова эдикта, оставили христіанство и перешли въ язычество, то же самое, только въ большемъ количествѣ, дѣлали христіане г. Кареагена и другихъ мѣстъ. Эти падшіе христіане причинили большую заботу Церкви, заставивъ ее выработать относительно ихъ покаянную дисциплину, произведя въ ней по этому вопросу споры, разногласія и расколъ. Но жизнь Церкви въ эпоху Декія Траяна не исчерпывалась одною отрицательною стороною, въ ней была и положительная сторона, сторона, полная глубокой вѣры въ Иисуса Христа, твердаго мужества, простирающагося до самоотверженія, до готовности умереть за имя Спасителя. Эти качества воплотили въ себѣ и осуществили мученики и исповѣдники. Они смѣло шли на мученія, воздвигнутыя этимъ гоненіемъ, съ рѣшимостью: или умереть, или побѣдить. Особенно стойкостью заявили себя христіане города Александріи. Гоненіе на нихъ открылось еще за годъ до изданія Декіемъ эдикта и исходило отъ народной толпы, подстрекаемой какимъ-то поэтомъ. Во время народнаго возмущенія мученически скончались: Квинта, старица Аполлонія, пресвитерь Метра, Серапіонъ, а въ гоненіе Декія: Юліанъ, Кроніонъ, по прозванію Эвнусъ, воины—Висъ и Макарій, старица Меркурія и двѣ Аммонаріи; пострадали въ Александріи и египтяне: Иронъ, Атиръ, Исидоръ, Немезіонъ и исповѣдалъ Господа пятнадцатилѣтній юноша Діоскоръ ¹⁾.

Первымъ мученикомъ въ Кареагенѣ былъ Маппааликъ; онъ умеръ въ истязаніи ²⁾. За нимъ густою толпою пошли христіане исповѣдать Господа и умереть за Него. Въ ряду именъ кареагенскихъ исповѣдниковъ первое мѣсто принадлежитъ Лукіану; вообще же ихъ было больше, чѣмъ мучениковъ ³⁾. Къ числу кареагенскихъ мучениковъ нужно еще отнести: „Басса, постра-

¹⁾ См. Евсевія, *op. cit.* кн. 6, гл. XLІ, стр. 346—351.

²⁾ Кипріанъ. Письмо 8.

³⁾ Кипріанъ. Письмо 19.

давшего въ каменоломнѣ, Фортуніона—въ темницѣ, Павла—въ истязаніи, Фортуны, Виктора, Викторина“ имн. др. „которые по изволенію Божію умерщвлены въ темницѣ голодомъ“¹⁾.

Въ Римѣ пострадалъ еп. Фабіанъ²⁾, исповѣдали Господа: Целеринъ, Моисей и Макѣимъ (Кипріанъ, пис. 20). Въ Антиохійской темницѣ скончался еп. Вавила, въ Кесаріи—еп. Иерусалимской Церкви, Александръ³⁾.

Исповѣдалъ Господа въ гоненіе Декія Траяна и Оригенъ, бывшій тогда уже шестидесятилѣтнимъ старцемъ⁴⁾. „Весьма много и другихъ (христіанъ) по городамъ и селеніямъ истреблено язычниками“⁵⁾. Такъ, въ Равеннѣ дѣвица Фуска и кормилица ея Мавра пронзены были мечемъ;⁶⁾ въ Ойваидѣ Тимоѳей и его жена Мавра приговорены были ко кресту,⁷⁾ —въ Смирнѣ пострадалъ пресв. Піоній (Actn martyrum zeleska. 1902, Berltn., 90).

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Твор. Кипріана, стр. 74.

2) Евсевій, *op. cit.*, кн. 6, гл. XXXIX, стр. 342.

3) *ibid*, 342—343 стр.

4) *ibid*.

5) Діонисій у Евсевія, *op. cit.*, кн. 6, гл. XLII, стр. 352.

6) *Martyrologe Romain. Bdefeurier.*

7) *ibid.*, 3 mai.

Редакторъ неоф. части архимандритъ Корнилій.

Печатать дозволяется. 1913 г. сентября 16 дня.

Цензоръ священникъ Александръ Моисеевъ.

Типографіи Н. К. Конышевой. Тула, Посольская ул., Тел. 253.